

Стоило Чжу Цзылину вернуться, как Чжоу Шэн с нескрываемой тревогой поспешил ему навстречу.

— Ванфэй, вы столкнулись с убийцами? С вами всё в порядке? Вы не ранены?!

Поскольку старый слуга всё ещё побаивался Жун Чжао, Чжу Цзылин отпустил его, как только тот помог донести жаровню для рыбы. Само нападение мужчина не застал, а потому теперь не находил себе места от волнения.

— Со мной всё хорошо, тот наёмник даже коснуться меня не успел, — отозвался юноша, несколько удивлённый такой осведомлённости. — А откуда ты узнал о покушении?

Люди Ли-вана вряд ли стали бы специально сообщать об этом Чжоу Шэну.

— Сюда приходили стражники, всё осматривали и задавали вопросы. Вот тогда-то я и услышал, что на вас с ванье напали. У меня сердце чуть в пятки не ушло!

Сказав это, слуга вновь внимательно осмотрел господина. Убедившись, что на одежде нет крови, а сам Цзылин не выглядит испуганным, он наконец перевёл дух.

Цзылин слегка приподнял бровь.

«Неужели они обыскивали даже наш двор? Или меня изначально считали главным подозреваемым?»

— И как, нашли они что-нибудь? — поинтересовался он.

— Да ничего подозрительного, — ответил Чжоу Шэн. — Осмотрели сад, расспросили нас о всякой чепухе и ушли. Зато благодаря их приходу выяснилось, что Хунсяо и Люйлань совсем от рук отбились. Я велел им убрать камни и сорняки во дворе, а они, стоило мне отвернуться, потихоньку ускользнули в свои комнаты — бездельничать!

— Раз не желают работать как следует — накажи их, — равнодушно бросил Цзылин. — А если вздумают дерзить или не подчиняться тебе, позови Жои.

Собеседник кивнул, принимая наставление, но любопытство и страх вновь взяли верх:

— Но всё же, как это случилось? Сильно было опасно?

Он и помыслить не мог, что его молодой господин окажется в эпицентре покушения. Даже теперь, когда всё было позади, при одном упоминании об этом слугу била мелкая дрожь.

— Да ничего особенного, — сухо ответил Цзылин, лишая сцену всякого драматизма. — Кто-то прятался у дороги, выскочил с клинком, надеясь достать ванье. Нападавшего сразу убили, на меня даже капля крови не упала.

Юноша не кривил душой. Скорость того убийцы и в подмётки не годилась тем палочкам для еды, которыми Жун Чжао пытался его припугнуть при первой встрече. Даже если бы князь не вмешался, Цзылин был уверен, что смог бы уклониться. Он бы успел нанести удар своей способностью — в любом случае он не получил бы смертельных ран. А с его целительным иньном любая травма в итоге прошла бы бесследно.

Чжоу Шэн, слушая эти будничные пояснения, решил, что ванфэй просто стоял поодаль, поэтому не слишком испугался. Но даже такая мысль его не успокоила.

— Нападение прямо в поместье... это же слишком опасно! — сокрушался он. — А если в следующий раз убийца добьётся своего? Как стража могла допустить, чтобы кто-то прокрался внутрь? Если здесь так опасно, то что же будет за пределами стен?

Лицо мужчины осунулось от мрачных предчувствий. Поколебавшись, он всё же решился прошептать:

— Ванфэй... может быть, вам в будущем стоит держаться от ванье... немного подальше?

Было ясно: покушение было нацелено на Ли-вана, а не на Чжу Цзылина. Если юноша будет постоянно находиться рядом, то рано или поздно его зацепит. К тому же Жун Чжао никогда не оставался здесь на ночь. Чжоу Шэн был убеждён, что князю просто не по душе мужчины, а значит, этот брак — лишь пустая формальность. Стоило ли рисковать жизнью, если даже нет нужды налаживать отношения?

Услышав это, Цзылин на мгновение замер, а затем похлопал слугу по плечу.

«Ты чертовски прав. Если бы я знал это две жизни назад, всё было бы иначе»

Чжоу Шэн, неспособный расшифровать столь сложный взгляд, лишь растерянно моргнул.

— Обещаю, — серьёзно произнёс Цзылин. — Я буду держаться от него на максимально возможном расстоянии. За исключением тех случаев, когда подают еду.

Его собеседник только беспомощно вздохнул.

Зная, как часто и долго юноша ест, «дистанция» между супругами обещала быть весьма призрачной. Было ли какое-то отличие между этим обещанием и заявлением, что он намерен липнуть к Ли-вану по несколько часов в день?

\*\*\*

Несмотря на громкие заявления, Чжу Цзылин вовсе не собирался отказываться от услуг своего высокопоставленного супруга.

Хотя Ли-ван и не выказал готовности отправить людей за острым перцем, Цзылин уже начал готовить подробный список характеристик лацзяо, чтобы поиски прошли успешно.

— Принеси мне бумагу, кисти, тушь и краски, — распорядился он, подозревая Жои.

Служанка молча исполнила приказ, а Чжоу Шэн не удержался от удивлённого возгласа:

— Ванфэй, вы решили что-то написать? Или, быть может, заняться живописью?

Бог знает, сколько времени молодой господин не прикасался к кисти. С чего вдруг возник такой интерес?

— Есть одна вещь, которую я очень хочу получить, и я попрошу ванье помочь мне с поисками, — невозмутимо пояснил Цзылин. — Лучше всё зарисовать, а то люди наверняка и понятия не имеют, как это выглядит.

Чжоу Шэн лишился дара речи.

«Только что обещал держаться подальше — и тут же бежит просить о помощи... Да ещё и о вещах, о которых никто не слышал. Наверняка речь о какой-то диковинной драгоценности»

Ему казалось, что после столь щедрых подарков к свадьбе просить князя о чём-то ещё — верх неприличия. Он смотрел на Цзылина со смесью тревоги и недоумения.

«Как же мой молодой господин перед лицом Ли-вана напоминает тех капризных "фавориток" из книжек, которых называют недобродетельными и обвиняют в том, что они пользуются любовью господина во вред всем...»

Цзылин, не замечая этих душевных терзаний, уже вовсю марал бумагу.

Честно говоря, художником он был посредственным — все его знания ограничивались парой уроков у учителя в юности, а за годы жизни в апокалипсисе рука окончательно огрубела.

Впрочем, он и не метил в мастера. Ему нужно было лишь передать общие черты: пара штрихов тушью для контура, густой слой красного — и работа готова.

— Это... это какой-то красный рубин? — Чжоу Шэн, нахмурившись, рассматривал рисунок.

Камень выглядел странно. Не слишком ли простовато? И зачем Цзылину такая нелепица?

— Какой ещё рубин? Это плод, — пояснил юноша. — Я же специально пририсовал плодоножку сверху. Неужели не видно?

— А... ну... если присмотреться, то видно, — выдавил слуга.

Он-то принял этот хвостик за цепочку для ношения украшения.

Несмотря на это заверение, Цзылин чувствовал его скепсис. Посмотрев на свой «острый перец» свежим взглядом, он и сам признал, что получилось не очень. Но таланта на большее не хватало.

Чтобы поисковики точно узнали растение, юноша набросал ещё и целый куст: с плодами и без них. Правда, в его исполнении голый куст мало чем отличался от любого другого сорняка.

В итоге Цзылин сдался и добавил подробные текстовые пояснения.

— Ванфэй, раз вы так детально всё расписали, зачем вообще было рисовать? — не выдержал Чжоу Шэн.

Цзылин ощутил невысказанный упрёк в адрес своих художественных способностей.

«Эх, владей я техникой рисунка из будущего — всё было бы иначе»

Там люди давно отказались от кистей, предпочитая им твердые перья. Цзылин считал, что после привыкания ими пользоваться куда легче.

«Шариковую или перьевую ручку я вряд ли смогу сделать, но ведь карандаши делают из графита? Может, стоит попросить Жун Чжао найти мастеров и попробовать?»

Мысль была заманчивой, но поиски перца стояли на первом месте. Дождавшись, когда краска и тушь высохнут, Цзылин решительно направился к мужу.

Старый слуга только покачал головой.

«Знал же я, что слова господина о дистанции — пустой звук. Не проходит и дня, чтобы он не искал встречи с Ли-ваном раза четыре или пять. Вот и сейчас опять сам к нему идёт»

\*\*\*

— Никаких зацепок?

Жун Чжао сидел в кабинете, его взгляд был ледяным. Указательный палец правой руки размеренно постукивал по столешнице.

— Охрана поместья организована безупречно, явных прорех не обнаружено, — докладывал Сяо Юэмин. — Вероятнее всего, убийца был мастером скрытности и сумел воспользоваться тем единственным мгновением, когда внимание стражи на долю секунды ослабло.

В таком огромном поместье невозможно расставить людей на каждом шагу. Для истинного профессионала всегда найдётся лазейка. Воины Жун Чжао были опытны, но даже они оставались людьми — пересменки могли создать кратковременную слепую зону.

Однако пробраться внутрь без помощи было почти невыполнимо. Убийца должен был знать схему патрулирования, а главное — он точно знал, где появится князь. Ждать наугад было бы слишком опасно.

Увы, допросы слуг ничего не дали. Тело наёмника тоже молчало — при нём не нашли ни единого знака.

— Логично предположить, что предатель — среди тех, кто знал о вашем маршруте, — подал голос Фан Цзянь. — Но в кабинет допускаются только те, кто служит вам долгие годы. Единственный, кто вызывает хоть малейшие сомнения... это люди, которых привёз с собой ванфэй.

Намёк был прозрачен. Советник продолжил, внимательно следя за реакцией князя:

— Вам не кажется странным поведение Чжу Цзылина? Быть может, он сам всё это подстроил? Разыграл спектакль, выставив и себя целью атаки, чтобы с помощью "плана горькой плоти" окончательно развеять наши подозрения?

Фан Цзянь уже выяснил подробности: убийца бросился на обоих, но ванфэй не выказал ни страха, ни желания защититься. Он вёл себя так, будто точно знал: его не ранят. К тому же, когда всё закончилось, он даже не взглянул на труп убийцы. Это выглядело ненормально.

Жун Чжао промолчал, а Сяо Юэмин поспешил возразить:

— У тех, кто был в кабинете, было слишком мало времени, чтобы передать весть наружу. Скорее всего, убийца просто знал привычки ванъе и ждал своего часа. А насчёт вашего предположения... тратить мастера такого уровня лишь ради постановки — непозволительная расточительность.

Фан Цзянь задумался.

— Твоя правда. Но даже если это не был спектакль, мы не можем исключать, что именно ванфэй был тем звеном, через которое просочилась информация.

— В этом поместье сейчас каждый под подозрением, — сухо отрезал Сяо Юэмин.

Хозяин кабинета уже собирался пресечь спор, когда в дверь постучали. У Фан Цзяня дрогнуло веко.

«Ну вот, опять...»

— Ванъе, ванфэй просит принять его. Говорит, у него дело, — доложил слуга.

— Вот видите! — не удержался Фан Цзянь. — И часа не прошло, а он уже здесь. Неужели боится, что мы что-то разнюхали, и пришёл выведать новости?

Жун Чжао проигнорировал слова советника, но его глаза едва заметно сузились. Его поведение до этого было крайне холодным — неужели Цзылина это ни капли не задело? Почему он так быстро пришёл снова?

— Впустите его, — коротко бросил князь, бросив на подчиненных предостерегающий взгляд, чтобы те замолчали.

Чжу Цзылин вошёл, небрежно держа в руках листы бумаги. Он словно и не заметил серьёзной атмосферы. Подойдя прямо к столу, он обратился к мужу:

— Ванъе, я подготовил подробное описание и рисунки того острого перца. Если отправите людей, дайте им это — так они точно его найдут.

В комнате воцарилась тишина.

Лица Фан Цзяня и Сяо Юэмина застыли в нелепой гримасе. Они ожидали чего угодно, но «острый перец»? Это было слишком странно. Лицо Жун Чжао потемнело от гнева.

— Ты пришёл... только ради этого? — Его голос звучал опасно низко.

Он же ясно отказал ему. И сделал это в резкой форме.

Но Цзылин, казалось, был совершенно слеп к его ярости.

— Разумеется! Я всё... кхм... очень доходчиво нарисовал и расписал. Лацзяо действительно существует за морем, и с этой памяткой ваши люди его непременно найдут!

«Неужели его волнует только этот проклятый перец?!»

Глядя на супруга, Жун Чжао почувствовал, как внутри закипает раздражение. Его холодность должна была заставить юношусознать свою дерзость и задуматься. Князь даже начал опасаться, не был ли он слишком суров, не ввёл ли Цзылина в отчаяние.

А правда оказалась иной. Пока он размышлял, не слишком ли расстроен Цзылин, тот преспокойно сидел у себя и рисовал картинки с какими-то заморскими плодами! О каком раскаянии могла идти речь, если ванфэй вёл себя так, будто его просьба уже была милостиво удовлетворена?

<http://bllate.org/book/15829/1435193>